

Сразу после того, как Фу Чжилэй закончила, Шу Синь увидела, как кто-то подходит к дивану.

Черты лица мужчины свирепы, лицо, вылепленное самим Богом, обволакивает врожденные властность и равнодушие, а камуфляжная форма добавляет холода.

Хо Яньцин прав, этот человек знал, что он отличается от Фу Чжилэй, просто взглянув на ауру, поэтому Шу Синь не могла не задаться вопросом, действительно ли они были братом и сестрой?

Мужчина похлопал Хо Яньцина по плечу. — Ты долго.

Хо Ян отпустил ее руку, повернулся и сказал: — Иди к маме.

Шу Синь подумала, что Хо Ян хочет предаться воспоминаниям с этим мужчиной, и послушно пошла к дивану.

Хо Яньцин заметил, что звук ее шагов исчез, и ударил его кулаком в грудь: — Несколько ударов.

Мужчина прикрыл грудь, которую ударил Хо Ян, и его глаза сияли от волнения: — Хорошо.

Сразу после того, как Шу Синь села на диван, то увидела, что парни дерутся в холле, разве он не говорил, что они хорошие друзья? Почему они дрались так, словно ненавидят друг друга?

Она испугалась и попыталась встать. Его руки держала Яо Хуэйцин. — Все будет хорошо. Пусть сражаются.

— Но...

В это время Фу Чжилэй тоже подошла к дивану и села, глядя на нее с самодовольным лицом: — Ты все еще не понимаешь Яньцина, никто не мог победить его и моего брата, когда они были в армии. Если они давно не виделись, эти двое, естественно, будут чувствовать зуд и невыносимость. Чем больше они ссорятся, тем лучше. Чувство между нами выше твоего понимания.

Шу Синь слабо улыбнулась и перевела взгляд с улыбающегося лица Фу Чжилэй на мужчин в холле. Брат Фу Чжилэй закрыл глаза, и Хо Янь поклонился вперед. Эти двое были проворны.

Она никогда не видела такого Хо Яна, стремительного и героического, величественного, что совершенно отличалось от его обычного спокойного и сдержанного вида. Если он был джентльменом, то теперь он как генерал.

Шу Синь не знала, что навыки Хо Яньцина настолько хороши. В то же время он нравился ей несколько глубже, и в ее сердце чувствовалась кислинка. Как и сказала Фу Чжилэй, она действительно не понимала его.

Хотя Хо Яньцин не любит Фу Чжилэй, Фу Чжилэй знает того лучше, чем она.

— Брат хорош! Янцин такой красивый! — Фу Чжилэй сидела на диване и возбужденно кричала.

Увидев такого энергичного Хо Яньцина, Яо Хуэйцин не могла не вспомнить о своем муже и других сыновьях. Она все время была в слезах, боясь потревожить детей. Она поспешно вытерла слезы с уголков глаз.

Они вдвоем рассмеялись, прежде чем сомкнули руки и вместе подошли к дивану.

— Синь-эр, — позвал Хо Ян.

Шу Синь встала и взяла его за руку: — Я здесь.

Хо Яньцин притянул Шу Синь к себе, а затем обнял ее за талию, чтобы представить брату Фу Чжилэя: — Это моя любимая, Шу Синь.

Сердце Шу Синь мгновенно подскочило. Слово «любовь» может быть более торжественным, чем «подруга». Обычно мужчины называют «любовью» своих жен.

Хо Яньцин закончил и посмотрел на Шу Синь. — Лу Цзиньшэнь, сегодня вечером я представлю его кому-нибудь из твоих знакомых.

Лу Цзиньшен слегка кивнул Шу Синь: — Привет.

После того, как Шу Синь услышала, как Хо Яньцин назвал этого человека, то потеряла дар речи: Лу Цзиньшэнь? То же имя, что и у старика Цяоэр! Они один и тот же человек?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2051218>